

**ВЗАИМОСВЯЗЬ КАЧЕСТВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
И СУДЕБНОЙ ОШИБКИ***

Статья посвящена изучению понятия и природы судебной ошибки, поскольку актуальность правильного понимания названной категории в системе нынешнего уголовного судопроизводства существенно возросла. Анализируется взаимосвязь ошибок суда и процедуры установления объективной истины по уголовному делу. Изложены результаты исследования категории «судебная ошибка» в юриспруденции, а также предложена авторская ее интерпретация в узком и широком смысле. Описывается корреляция феноменов «судебная ошибка» и «объективная истина» в рамках негативного влияния ошибок непосредственно на процесс установления единственно возможной истины по каждому уголовному делу. Обоснована важность установления именно истины объективной, являющейся основным залогом успеха расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела, а также справедливого наказания виновных, что автоматически повысит и укрепит авторитет суда, как органа правосудия. Предлагается закрепить в закон понятие «судебной ошибки», официально определить ее содержание, что, как представляется, позволит снизить их количество, а также улучшит качество работы всей системы уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: судебная ошибка; объективная истина; уголовный процесс; неправосудный акт; качество уголовного судопроизводства; цель доказывания; цель уголовного процесса.

V. A. Azarov*Doctor habil. (Law), Professor,
Dostoyevsky Omsk State University***T. A. Bekker***Dostoyevsky Omsk State University***INTERRELATION OF QUALITY OF CRIMINAL JUSTICE PROCESS
AND MISCARRIAGE OF JUSTICE**

The article is devoted to the study of the concept and nature of miscarriage of justice, as the relevance of proper understanding of the above-named category in the system of the current criminal justice has increased significantly. The article analyzes the interrelation of court mistakes and the procedure of establishing the objective truth in a criminal case. It sets forth the results of investigating the category «miscarriage of justice», as well as proposes its interpretation by the author both in a narrow and broad sense. A description is given of correlation of phenomena of «a miscarriage of justice» and «objective truth» in the context of immediate negative influence of mistakes on the process of establishing the only possible truth in each criminal case. The article justifies the importance of establishing the exact objective truth which is major insurance of successful investigation, consideration and resolution of a criminal case, as well as just

* Материалы статьи обсуждены на международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства» (ФГБОУ ВПО «БГУЭП», г. Иркутск, 25–26 сентября 2014 г.).

punishment of the guilty persons, which will automatically increase and strengthen the authority of the court as a tribunal. It is proposed to capture in legislation the notion of «miscarriage of justice», to officially determine its content, which, as it seems, will allow to decrease their number, as well as to improve the performance quality of the total system of criminal justice process.

Keywords: miscarriage of justice; objective truth; criminal procedure; wrongful judicial act; quality of the criminal justice system; purpose of proof; purpose of criminal proceedings.

Известно, что эффективность уголовного судопроизводства может быть отслежена по уровню достижения целей, поставленных государством перед системой уголовной юстиции. При этом названные цели должны быть четко фиксированы в уголовно-процессуальном законе и служить основным ориентиром для всех участников уголовного судопроизводства.

Качество же работы органов уголовной юстиции напрямую зависит от количества ошибок, допускаемых при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел. Ошибки в юридической отрасли могут быть разнохарактерными: следственными, экспертными, техническими и организационными, а также судебными. Последние являются самыми негативными по последствиям как для участников уголовного процесса, так и для населения страны в целом. Именно поэтому весьма важно определиться с пониманием категории «судебная ошибка», отыскать ее общепринятое определение, которое, возможно, закрепить в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ, что, как нам представляется, непременно приведет к их снижению и повышению качества уголовного судопроизводства, соответственно.

Судебные ошибки, в отличие от иных видов юридических ошибок, сравнительно редко привлекали внимание ученых. Вместе с тем, серьезные результаты изучения судебных ошибок изложены в коллективной монографии, где судебные ошибки разделены на две группы: процессуальные и уголовно-правовые [15, с. 95]. По тем или иным аспектам судебных ошибок высказывались Р. С. Белкин [1, с. 166], К. Р. Мурсалимов [8, с. 18], М. Б. Фаткуллина [13, с. 30–31], В. И. Фалеев [12, с. 10], М. Л. Голубева [4, с. 10].

Анализ юридической литературы дает нам основу для формирования наиболее полного понимания категории «судебная ошибка». Так, к примеру, Н. Н. Вопленко ошибку определяет через неточность действий, неадекватность мышления, выражающихся в нарушении каких-либо правил [2, с. 38]. На предлагаемой основе мы можем провести параллель с судебной ошибкой, понимая ее как неточные действия компетентного уполномоченного органа — суда, в частности самого судьи, неверно интерпретировавшего и, как следствие, неправильно применившего нормы уголовного права, либо уголовно-процессуального права, повлекшие вынесение неправосудного судебного акта.

Иные специалисты определяют судебную ошибку через несоответствующие целям правосудия действия должностных лиц судебной системы, когда их результаты, последствия лежат в противоположной стороне от целевых установок судопроизводства [4, с. 10; 8, с. 18; 12, с. 10].

Так, например, Л. А. Терехова трактует судебную ошибку как погрешность в деятельности управомоченного субъекта (в данном контексте — суда), нарушающую нормы процессуального и (или) материального права, не достигающую целей судопроизводства, в результате которого акт правосудия или отдельное процессуальное действие становится неправомерным [10, с. 25–26]. Г. А. Жилин говорит о судебной ошибке как о несовпадении результата процессуальной деятельности суда с целевыми установками судопроизводства, закрепленными в нормах права [5, с. 54]. Б. В. Красильников считает, что судебная

ошибка — это допущенное судом отступление от целей и задач судопроизводства, установленное в процессуальном порядке уполномоченной судебной инстанцией [7, с. 76]. Иными словами, это грубое отступление от традиционного достижения объективной истины по каждому уголовному делу — единственно верному пути вынесения справедливого судебного акта. Нам в данном контексте также импонирует мнение С. В. Корнаковой о том, что «объективная истина — это вполне определенный ориентир, которым должны руководствоваться дознаватель, следователь или судья в познавательной деятельности по уголовному делу» [6, с. 151], иначе теряется цель деятельности суда.

По мнению В. И. Фалеева, судебная ошибка включает в себя суждения, решения и действия суда, являющиеся результатом добросовестного заблуждения, несоответствующие объективной действительности и закону, и поэтому она не приводит к целям судопроизводства. Автор акцентирует внимание на том, что в перечень судебных ошибок должны входить не только те, что допущены судом при постановлении приговора и влекут его отмену или изменение, но и другие ошибки, совершение которых непосредственно таких последствий не влечет [12, с. 10].

Л. В. Трофимова понимает судебную ошибку через неправильные действия судебных работников, препятствующие достижению ими определенной цели и влекущие наступление негативных последствий, в том числе и отмену ошибочного решения [11, с. 130]. Последнее суждение представляется нам не совсем правильным, поскольку автор употребляет при этом широкое понятие «судебные работники», которые причастны к рождению судебной ошибки, влекущей отмену решения. В данном случае вся ответственность за вынесение правосудного акта лежит исключительно на судьях. Судебным работником может быть допущена техническая ошибка (подборка дел, ненадлежащее извещение сторон, в том числе неправильность указания адресов и рассылки по ним), но не более. Кроме того, судьи, готовясь к судебному заседанию, обязательно оценивают возможность рассмотрения дела с точки зрения его технической готовности, надлежащего извещения сторон, достаточности доказательств и т. п.

Следует заметить, что никто из поименованных авторов не говорит о неправомерном бездействии должностных лиц. На наш взгляд, это связано с тем, что любое неправомерное бездействие в конечном итоге выражается в негативном результате, например, в формировании доказательственной основы, представленной суду и повлекшей вынесение неправомерного оправдательного либо обвинительного приговора. Неправомерное бездействие, с нашей точки зрения, это также один из истоков судебной ошибки.

В данном контексте нам импонирует взгляд К. Р. Мурсалимова: он предлагает свое понятие судебной ошибки, в частности «ошибки в практической деятельности особого органа государства — суда, призванного осуществлять правосудие по уголовным и гражданским делам» [8, с. 18]. Кроме того, автор анализирует известные виды судебных ошибок: ошибки суда, связанные с неправильным установлением фактических обстоятельств дела (существенные нарушения уголовно-процессуального закона на предварительном следствии и суде), а также с неправильной материально-правовой оценкой деяния и ошибки в назначении наказания [Там же, с. 18].

С иной точки зрения к феномену судебной ошибки подходят М. Л. Голубева и А. А. Щерба, расширяя данное понятие за счет бездействия, а также неотвратимых последствий. Так, М. Л. Голубева понимает судебную ошибку как непреднамеренное деяние (действие или бездействие) лица, осуществляющего рассмотрение уголовного дела в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, а также в стадии исполнения приговора, выразившееся в неправиль-

ном применении и несоблюдении требований уголовного, уголовно-процессуального закона, повлекшее существенное нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина [4, с. 10].

В данном контексте нам представляется весьма интересной позиция А. А. Щербы, поскольку понятие судебной ошибки выводится через призму роли защитника в судопроизводстве: «с позиции стороны защиты это содержание признаков уголовно-наказуемого деяния, незаконное или необоснованное действие или бездействие суда, выразившееся в вынесении судебного решения, недостигающего целей назначения уголовного судопроизводства, квалифицируемого вышестоящим судом в качестве ошибочного по основаниям несоответствия его выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона, несправедливости этого решения, или которое другим путем лишает либо ограничивает обвиняемого гарантированных законом прав» [14, с. 9].

Ни в Уголовном кодексе РФ, ни в Уголовно-процессуальном кодексе РФ мы не сможем найти специальных норм, буквально отражающих понятие судебных ошибок. Несмотря на сказанное, сам термин «судебная ошибка» является частопотребляемым судебными органами.

Интересным представляется толкование понятия «судебной ошибки» С. А. Пашиным — как несоответствие позиции судьи мнению вышестоящей инстанции, уклонение его от проводимой в регионе уголовной политики [9, с. 44]. Правда, в связи с этим встают вопросы о том, всегда ли проводимая в регионе политика в современном мире законна, а также возможно ли напрямую коррелировать такие понятия, как судебная ошибка и политика региона, да и, к тому же, может ли отдельный регион проводить самостоятельную уголовную политику?

Все перечисленные нами интерпретации понятия судебной ошибки объединены одной смысловой категорией — наличием несоответствия между назначением уголовного процесса и практическими результатами действий судебных органов. Согласимся в этой связи с мнением Ю. В. Голика и О. В. Орловой в том, что «ошибка возникает на стыке трех “величин”: человека, ситуации, решаемой задачи, т. е. трех необходимых компонентов генезиса. Объясняется это очень просто: ошибаться может только человек, только в определенной жизненной ситуации... и только в процессе решения какой-то задачи» [3, с. 32]. При всем сказанном, бесспорно, что судья должен основывать и формировать свое внутреннее убеждение, дабы избежать судебной ошибки, кроющейся в недостижении объективной истины по уголовному делу, на достоверных доказательствах, которые в совокупности и приведут к законному, обоснованному и справедливому приговору [6, с. 149].

В условиях отсутствия общепризнанного единого мнения о понятии судебной ошибки и учетом проведенного анализа предлагаем авторское определение данной категории.

В нашем понимании, судебная ошибка в узком смысле — зафиксированный вышестоящими инстанциями судебной власти факт нарушения норм материального и (или) процессуального права, выразившийся в несоблюдении целевых установок и назначения уголовного процесса, препятствующий достижению объективной истины, следствием чего является нарушение конституционных прав участников уголовного процесса.

С учетом существования неопределенного количества латентных судебных ошибок возможен и более обширный взгляд на обсуждаемую категорию. Судебная ошибка может быть интерпретирована в широком смысле как фактически негативный результат мыслительной и познавательной деятельности

судьи, состоящий в неверном отражении фактических обстоятельств в его сознании, выраженном в неправомерных действиях (бездействии) судебной власти, результатом которых явилось недостижение целей уголовного судопроизводства, объективной истины по делу, а также нарушение конституционных прав и законных интересов его участников, ослабление государственного правопорядка, порождающее недоверие к судебной власти и формирование девиантного правосознания граждан.

Представляется, что внедрение предлагаемой нами интерпретации судебной ошибки в сознание правоприменителя, а еще лучше — в текст Уголовно-процессуального кодекса РФ позволит снизить их общее количество и повысить эффективность уголовного судопроизводства, качество работы органов уголовной юстиции.

Список использованной литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. — М. : Инфра-М ; Норма, 2001. — 240 с.
2. Вопленко Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды / Н. Н. Вопленко // Советское государство и право. — 1981. — № 4. — С. 38–46.
3. Голик Ю. В. Теория ошибок: уголовно-правовое и криминологическое значение / Ю. В. Голик, О. В. Орлова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. — Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1989. — С. 29–38.
4. Голубева М. Л. Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. Л. Голубева. — Нижний Новгород, 2009. — 241 с.
5. Жилин Г. А. Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки / Г. А. Жилин // Государство и право. — 2000. — № 3. — С. 51–58.
6. Корнакова С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России / С. В. Корнакова // Библиотека криминалиста. — 2012. — № 4 (5). — С. 142–151.
7. Красильников Б. В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Б. В. Красильников. — М., 2002. — 236 с.
8. Мурсалимов К. Р. Правоприменительные ошибки. Проблемы теории : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / К. Р. Мурсалимов. — Нижний Новгород, 2000. — 182 с.
9. Пашин С. А. Проблема судебной ошибки / С. А. Пашин // Юридическая психология. — 2007. — № 2. — С. 42–47.
10. Терехова Л. А. Исправление судебных ошибок как компонент судебной защиты / Л. А. Терехова. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2006. — 247 с.
11. Трофимова Л. В. Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л. В. Трофимова. — Саратов, 1999. — 166 с.
12. Фалеев В. И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. И. Фалеев. — Калининград, 2002. — 171 с.
13. Фаткуллина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. Б. Фаткуллина. — Екатеринбург, 2001. — 199 с.
14. Щерба А. А. Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Щерба. — М., 2006. — 30 с.
15. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. — М. : Институт государства и права академии наук СССР, 1975. — Ч. 1. — 298 с.

References

1. Belkin R. S. *Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya* [Criminalistics: current problems]. Moscow, Infra-M Publ., Norma Publ., 2001. 240 p.
2. Voplenko N. N. Errors in law enforcement: notion and types. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* = *Soviet State and Law*, 1981, no. 4, pp. 38–46. (In Russian).

3. Golik Yu. V., Orlova O. V. Theory of errors: criminal-legal and criminological meaning. *Aktualnye problemy borby s prestupnost'yu* [Topical issues of crime prevention]. Sverdlovsk Juridical Institute Publ., 1989. Pp. 29–38. (In Russian).

4. Golubeva M. L. *Sudebnaya oshibka: teoretiko-prikladnoi analiz. Kand. Diss.* [A miscarriage of justice: a theoretical and applied analysis. Cand. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2009. 241 p.

5. Zhilin G. A. Goal set of civil legal procedures and problem of the miscarriage of justice. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2000, no. 3, pp. 51–58. (In Russian).

6. Kornakova S. V. On establishing the truth in Russia's criminal legal procedures. *Biblioteka kriminalista = Criminalist's Library*, 2012, no. 4 (5), pp. 142–151. (In Russian).

7. Krasilnikov B. V. *Sudebnaya oshibka po grazhdanskomu delu kak sledstvie nesovershenstva materialnogo i protsessualnogo zakonodatelstva. Kand. Diss.* [A miscarriage of justice in a civil case as consequence of imperfection of material and procedural legislation. Cand. Diss.]. Moscow, 2002. 236 p.

8. Mursalimov K. R. *Pravoprimenitelnye oshibki. Problemy teorii. Kand. Diss.* [Law-enforcement errors. Problems of theory. Cand. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2000. 182 p.

9. Pashin S. A. Problem of the miscarriage of justice. *Yuridicheskaya psikhologiya = Legal Psychology*, 2007, no. 2, pp. 42–47. (In Russian).

10. Terekhova L. A. *Ispravlenie sudebnykh oshibok kak komponent sudebnoi zashchity* [Correction of miscarriages of justice as a component of judicial defence]. Omsk State University Publ., 2006. 247 p.

11. Trofimova L. V. *Osnovaniya k otmene sudebnykh reshenii, ne vstupivshikh v zakonnuyu silu. Kand. Diss.* [Grounds for reversal of court decisions that have become effective in law. Cand. Diss.]. Saratov, 1999. 166 p.

12. Faleev V. I. *Ugolovno-protsessualnye aspekty vyyavleniya i ustraneniya sudebnykh oshibok. Kand. Diss.* [Criminally remedial aspects of detecting and eliminating miscarriages of justice. Cand. Diss.]. Kaliningrad, 2002. 171 p.

13. Fatkullina M. B. *Yuridicheskie i fakticheskie oshibki v ugovnom prave: problemy kvalifikatsii. Kand. Diss.* [Legal and factual errors in the Criminal Law: problems of qualification. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2001. 199 p.

14. Shcherba A. A. *Uchastie advokata v preduprezhdenii i ispravlenii sudebnykh oshibok v ugovnom sudoproizvodstve. Avtoref. Kand. Diss.* [Lawyer's participation in prevention and correction of miscarriages of justice in criminal legal processes. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2006. 30 p.

15. Kudryavtsev V. N. (ed.) *Effektivnost pravosudiya i problema ustraneniya sudebnykh oshibok* [Efficiency of justice and the problem of error elimination]. Moscow, Institute of State and Law, USSR Academy of Sciences Publ., 1975. Pt. 1. 298 p.

Информация об авторах

Азаров Владимир Александрович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, г. Омск, ул. Андриянова, 28, e-mail: kafprokrim@mail.ru.

Беккер Татьяна Александровна — аспирант, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, г. Омск, ул. Андриянова, 28, e-mail: tinna-115@yandex.ru.

Authors

Vladimir A. Azarov — Doctor habil. (Law), Professor, Head of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Dostoyevsky Omsk State University, 28 Andriyanov St., 664077, Omsk, Russia; e-mail: kafprokrim@mail.ru.

Tatyana A. Bekker — PhD student, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Dostoyevsky Omsk State University, 28 Andriyanov St., 664077, Omsk, Russia; e-mail: tinna-115@yandex.ru.